

Глава 25. Столкновение красного и белого ша

Электронный голос Системы прозвучал в голове Ци Уюаня, и в то же мгновение он ощутил резкий толчок — чувство невесомости, словно он сорвался в глубокую пропасть.

Треск пламени в Танъу усадьбы начал стремительно отдаляться. Звуки и свет затихали, осыпаясь искрами, пока мир снова не погрузился в абсолютную, непроглядную тьму.

До ушей юноши донёлся едва уловимый звук — странный, почти приятный шелест, напоминающий разрываемую ткань пространства. Ци Уюань никогда прежде не испытывал ничего подобного. Его глаза азартно блеснули: он сосредоточился, впитывая каждое мгновение этого уникального опыта.

Но пока он наслаждался процессом, зрители в трансляции буквально взорвались.

[!!! Что происходит? Почему в подземелье творится такое?]

[Я же вроде зашёл посмотреть обычный проходняк для новичка в низкоуровневой зоне, откуда этот внезапный апгрейд сложности? Я что-то пропустил, у-у-у...]

[Сразу видно — комментатор выше пришёл под шапочный разбор. Объясняю: кто-то из «старичков» пробил этот инстанс по базе и выяснил, что «Столкновение красного и белого ша» — это особый сценарий. Он был заморожен пять лет и вот только сейчас всплыл. На форуме такой хайп поднялся из-за этой редкости, что на стрим набежала куча народу!]

[Ага, я как раз по наводке с форума здесь.]

[Хе-хе, а я пришёл, когда увидел в ленте скриншот с личиком стримера. Такой красавчик!]

[Система хотела снизить сложность из-за механик, которые нашёл Ци Уюань, но из-за того, что он СЛИШКОМ круто всё провернул, настройки выкрутили в обратную сторону... Сложность выросла!]

[Мне всё интереснее, кто этот парень в реале. Сделать такое в первом же подземелье — это талант.]

[Другим игрокам в этом заходе не позавидуешь. Шли в «песочницу», а попали в ад неведомого ранга. Вот уж везунчики.]

Поток комментариев летел с бешеной скоростью. Популярность трансляции Ци Уюаня неуклонно росла, и он уверенно вошёл в тройку лидеров рейтинга новичков.

[Текущая популярность трансляции: 210 000+]

[Поздравляем стримера с достижением: «Сильный новичок»!]

Жуань Ли сохранял предельно серьёзное выражение лица. Развитие событий в подземелье превзошло все ожидания. Несмотря на свой опыт и умение просчитывать риски, он допустил ошибку в анализе сценария для новичка.

Его сестра, Жуань Сяосяо, на удивление промолчала, не став подшучивать над редким промахом брата.

Жуань Ли скрыл чат, забитый восторженными воплями, и впился взглядом в лицо Ци Уюаня на экране. После недолгих раздумий он обратился к сестре:

— Этот новичок... Сяосяо, найди способ выйти с ним на связь. Нам нужно наладить отношения.

Если Жуань Ли не ошибался, этот парень вполне мог принадлежать к семье Ци. Неужели тот самый из слухов?..

Он не стал спешить с выводами и, поправив очки, добавил:

— Сяосяо, в этот раз ты молодец.

Как ни крути, именно она первой щедро отвалила Ци Уюаню две тысячи очков, разом обеспечив ему первое достижение и заставив запомнить её ник.

Когда брат становился серьёзным, Сяосяо превращалась в самую послушность. Услышав похвалу, она довольно улыбнулась и с любопытством спросила:

— Брат, почему ты так носишься с этим новичком?

В глазах Жуань Ли промелькнул холодный блеск.

— У меня есть подозрение, что повторное открытие таких странных подземелий, как это, — лишь начало. Скорее всего, скоро в Четвёртый мир введут ещё больше сценариев с нестандартными механиками. Сяосяо, Четвёртый мир... он меняется.

Последняя фраза прозвучала загадочно, и девушка не до конца поняла её смысл.

Жуань Сяосяо невольно подумала.

«Мы зашли в Четвёртый мир вместе, но почему кажется, что брат знает намного больше меня?»

Впрочем, это не мешало ей гордиться собой:

— Брат, ну скажи, у меня ведь глаз-алмаз? Листала список новичков и сразу наткнулась на такого гения!

Ци Уюань недолго наслаждался странными ощущениями перехода — вскоре он буквально выпал из пустоты посреди глухого, безлюдного леса.

Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны вековых деревьев, прорезая полумрак яркими столбами света. Непривычная яркость заставила Ци Уюаня, привыкшего к темноте бумажной деревни, прищуриться. Он прикрыл ладонью глаза, давая им время адаптироваться.

Гроб и тело Чэнь Е бесследно исчезли.

Неподалёку слышались звуки пробуждения. Ли Цюань и Чжао Цзиньмин приходили в себя: один неуклюже растянулся на земле, другой наполовину повис на нижних ветвях дерева.

Совсем недавно эти двое по приказу Ци Уюаня носились по бумажной деревне, поджигая всё на своём пути. В последний момент, когда их уже почти настигли разъярённые селяне, иллюзорный мир бумажных изделий развалился. Потеряв сознание, они провалились в другую реальность.

Чжао Цзиньмин с трудом спрыгнул с ветки. Увидев неподалёку Ци Уюаня, замершего в лучах света, он оторопел. В этой игре света и тени юноша казался воплощением какой-то запредельной, пугающей красоты.

Чжао хотел что-то сказать, но Ли Цюань опередил его:

— Как же так?!

Первым делом игрок взглянул на штрих-код на своём запястье. Помимо уведомления о повышении сложности, он с ужасом обнаружил, что его основное задание изменилось.

[Текущий уровень сложности подземелья: ?]

[Обнаружено критическое несоответствие между силой игрока и текущей сложностью. Вносятся корректировки.]

[Корректировка завершена. Основное задание изменено.]

[Текущее основное задание: Выжить в течение двух часов (Оставшееся время: 1 час 49 минут)]

Вместо прежних двух суток срок сократился до пары часов. То, что время сократилось более чем в тридцать раз, прямо указывало на запредельную опасность сценария. Ли Цюань побледнел и едва не рухнул в обморок.

Чжао Цзиньмин, последовав его примеру, тоже проверил свой статус. Его время выживания и вовсе ужалось до одного часа.

И лишь задание Ци Уюаня осталось неизменным: ему по-прежнему требовалось продержаться в подземелье два дня.

Юноша почувствовал, как к нему возвращается знакомая ледяная аура инь. Он мельком взглянул на шокированных напарников и указал им путь к спасению:

— Оставайтесь здесь. Не заходите в деревню, не приближайтесь к реке и Храму Горного бога. Если вас не заметят, монстры не нападут. Как только время выйдет, сразу уходите.

Для низкоуровневых игроков встреча с высокоранговыми NPC в таком подземелье означала бы бессмысленную резню. Система не станет натравливать монстров на Ли Цюаня и Чжао Цзиньмина специально.

Ци Уюань говорил буднично, словно знал правила наизусть. Хоть он и был в Четвёртом мире впервые, его мышление странным образом синхронизировалось с логикой Системы. Он интуитивно чувствовал, что она сделает, а чему воспрепятствует.

Внезапная реплика заставила напарников застыть. Ли Цюань, осознав сказанное, внезапно вскрикнул:

— Ты не NPC! Ты — игрок!

Карта личности! В этом безумном подземелье даже такая редкая вещь, как роль NPC для новичка, уже не казалась невозможной.

Ли Цюань вспомнил своё поведение, то, как он беспрекословно подчинялся командам этого «красавчика» после спасения своей жизни... Кожа на голове зачесалась от осознания, а следом пришло жгучее чувство стыда. У игрока не было никакой власти над его жизнью!

Его гнев вспыхнул мгновенно. Ему казалось, что над ним издевались, и теперь перед лицом всех зрителей он выглядел полным идиотом.

Чжао Цзиньмин же просто онемел. В голове у него всё перемешалось, и он окончательно перестал понимать, что происходит.

Когда Ли Цюань уже был готов разразиться проклятиями, Ци Уюань поднёс палец к губам:

— Тс-с. Не ручаюсь, что твой крик не привлечёт какую-нибудь дрянь.

Он произнёс это спокойно, но в его тоне промелькнуло нечто зловещее. Игрок, раскрывший личность перед другими игроками в отсутствие NPC, не рискует получить штраф за разрушение образа. Ци Уюань решил раскрыться только потому, что не хотел держать их в неведении после того, как по его вине сложность подземелья взлетела до небес.

Он привык действовать в одиночку. Ему не нужны были балласты, которые станут пушечным мясом из-за его планов.

Ли Цюань хотел было что-то возразить, но, вспомнив о неизвестных угрозах, мигом притих. Ради спасения собственной шкуры ему пришлось проглотить обиду. Внутри него всё кипело: ладно бы NPC, но почему такой же игрок, этот белокрысый выскочка, получил на старте карту личности? Мужчина был уверен — будь у него такое преимущество в информации, он справился бы не хуже.

Ци Уюань не обращал на него внимания. Оглядевшись, он сориентировался на местности и нашёл дорогу к деревне.

— Я указал вам самый безопасный путь. Следовать моему совету или нет — решайте сами.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Ему нужно было поставить последнюю контрольную точку. И завершить ещё одно сотрудничество.

[Стример реально собрался проходить это в одиночку?]

[А у А Юаня характер — золото. Будь я на его месте, просто ушёл бы, не раскрываясь. Зачем лишние проблемы?]

[Того, кто орал, что он подставил команду, выкусили? Он только что буквально разжевал им, как выжить.]

[И что с того? Откуда ему знать, что это сработает? Вдруг они всё равно сдохнут?]

[Реально, не повезло парням с сопартийцем. Желаю всем защитникам стримера тоже попасть в катку, где из-за тиммейта сложность апнут до небес.]

В чате Ци Уюаня, где ещё не сформировалось преданное фанатское ядро, кипели споры. Но среди хейтеров и случайных прохожих уже начали появляться первые поклонники.

Видя, что юноша направляется к Деревне Скорбящего Пленника, Чжао Цзиньмин набрался смелости и крикнул:

— Брат Ци, может, я пойду с тобой?!

Ци Уюань даже не обернулся. Его голос прозвучал резко и прямо:

— Нет. Ты будешь только мешать.

[Ха-ха-ха, господа, как он прямолинеен! Обожаю.]

[Оба новички, но один — обуза, а второй — маньяк, в одиночку задравший сложность инстанса. Какой жестокий контраст!]

[Жду не дождусь, что он выкинет дальше.]

[Плюс один. Я уже смотрю на него как на какого-то топового экзорциста или мастера метафизики.]

Ли Цюань схватил Чжао Цзиньмина за плечо:

— Куда ты собрался, идиот? Смерти ищешь?

Он потащил своего «подопечного» вглубь леса.

— Держимся подальше от этой проклятой деревни. Сначала выживи, а там посмотрим.

Ци Уюань шёл один. Вскоре под раскидистым деревом он заметил знакомый силуэт. Мужчина стоял наполовину в полосе солнечного света, но у его ног не было тени.

Холодные алые глаза без капли эмоций окинули юношу изучающим взглядом.

— Как ты узнал?

В отличие от их прошлых встреч, когда Чэнь Е так и норовил выпустить жажду крови, сейчас его тон был сухим, но не враждебным. Несмотря на недавнюю ссору, человек и призрак встретились вновь, и обстановка была на удивление спокойной.

Ци Уюань моргнул:

— Как я узнал, что тот бумажный мир — фальшивка?

Собеседник едва заметно кивнул.

— Угадай.

В голосе юноши прозвучала нотка озорства. Но, заметив, как призрак нахмурился, он быстро добавил:

— На самом деле, всё просто.

Зрители в чате тоже затаили дыхание — этот вопрос мучил многих.

— Обстановка в Танью была неверной, — Ци Уюань шёл быстро, и в груди возникла знакомая тяжесть. Видя, что призрак не спешит, он замедлил шаг. — На стенах Танью не было картин.

— Каких картин?

Юноша ненадолго задумался, подбирая слова:

— Свитков с изображением восемнадцати кругов ада и соответствующих им наказаний. Всего восемнадцать свитков. Всякий раз, когда на похоронах даос проводит ритуал, стены должны быть ими увешаны. Это обязательная часть обряда, которую нельзя пропускать.

Ци Уюань заподозрил неладное ещё тогда, когда Даос Чэнь начал ритуал, не повесив ни одного свитка.

— Было и много другого.

Например, тот момент, когда Чэнь Е схватил его за шею, а потом открыл плотно заколоченный гроб. Или странные голоса, которые он слышал в тумане.

Ци Уюань давно ни с кем так долго не разговаривал. Возможно, солнце сегодня грело особенно мягко, и он продолжал делиться своими наблюдениями. Нелепый грим селян, их механические причитания на поминках... А ещё — каменная статуя Горного бога. Вокруг неё было полно призраков, но всё пространство было утыкано бумажными фигурками. И, конечно же, Степень разрушения образа. В пещере были только игроки, но уровень ООС неуклонно рос, если Ци Уюань медлил. Казалось, за ним наблюдает кто-то невидимый, чьё присутствие вызывало жуткое чувство слезки.

Когда все эти странности сложились воедино, вывод напросился сам собой.

— Пришли.

Ци Уюань остановился у входа в деревню. Впервые он видел это место при дневном свете. Истинная Деревня Скорбящего Пленника.

Как только они переступили незримую границу, их обдало дыханием запустения. Дворы заросли бурьяном, а ветер поднимал тучи пыли. Тишина стояла мёртвая.

«Лучше спать на диком кладбище, чем входить в брошенную деревню»

Пустая, лишённая жизни Деревня Скорбящего Пленника казалась заурядной, но в воздухе висело неистребимое чувство зловещего холода. Пыль была повсюду; Ци Уюань не сдержался и несколько раз кашлянул. Под предводительством призрака они снова вышли к усадьбе семьи Чэнь.

Белые и красные полотна ткани делили двор пополам. Атрибуты похорон и свадьбы были грубо перемешаны, заставляя два обряда идти одновременно. В отличие от бумажной иллюзии, здесь, несмотря на годы запустения, во всём чувствовалась былая тщательность подготовки к этой двойной церемонии.

Двери Танью были распахнуты настежь. Ветер разносил по двору пепел от сожжённых бумажных поделок, наполняя воздух едким запахом гари. Крышка гроба, стоявшего посреди зала, была плотно закрыта и запечатана незримой силой — её невозможно было сдвинуть с места.

Чэнь Е, стоя за спиной юноши, внезапно заговорил:

— Моя душа не может покинуть эту деревню. Мне не хватает одной вещи. Пока ты не вернёшь её мне, я останусь здесь навечно.

Он был узником слишком долго. После бесчисленных разочарований надежда почти угасла. Призрак бесстрастно поведал Ци Уюаню о том, что ему нужно.

— Что это? — спросил Ци Уюань.

— Жемчужина. В ней заключена вся энергия шаца, что вытекла из моего тела.

— Хорошо, — согласился Ци Уюань. — Но взамен ты дашь мне ещё каплю крови из своего сердца.

Сегодня было одиннадцатое число третьего лунного месяца. День, когда запрещено как играть свадьбы, так и проводить похороны.

Жемчужина шаца могла появиться только в момент пика губительной энергии. Ровно в полдень.

Невесть откуда взялся белёсый туман, быстро окутавший всю деревню. В этой густой пелене прежде мёртвая деревня начала наполняться едва слышными звуками.

Ци Уюань стоял один в узком переулке перед усадьбой. Солнце скрылось за тяжёлыми тучами, и небо приобрело гнетущий свинцовый оттенок, наложив на мир фильтр безнадёжности. Ветер крепчал, его завывания хлестали юношу по лицу, заставляя зажмуриться.

Большоголовая кукла с охапкой сладостей вынырнула из тумана. Узнав Ци Уюаня, она расплылась в широкой улыбке, обнажая ряды острых зубов, и радостно запрыгала навстречу. Но не успела она приблизиться, как из тумана вытянулась костлявая, сухая, как палка, рука. Она грубо схватила ребёнка за загривок.

Мальш отчаянно забился, но вырваться не смог — рука утащила его обратно в туман. Следом донеслись душераздирающие крики и звук чавканья, от которого по коже побежали мурашки. Туман замер по обе стороны от юноши, оставив лишь узкую чистую дорожку.

Спустя мгновение из тумана впереди начала медленно выползать та самая рука... Сначала одна, потом вторая... Целая вереница конечностей, образующих уродливое тело, которое скребло по земле.

Ци Уюань стоял неподвижно, с холодным безразличием наблюдая за этим представлением. Но не успело чудовище полностью выбраться из пелены, как его что-то резко рвануло назад, в туман.

Затем из тумана показался Ли Мин. Его лицо было искажено гримасой ярости, он двигался скованно, как бумажный человек.

— Всё ещё бумажные человечки? — юноша зевнул.

Ли Мин замер, а затем нехотя отступил во тьму.

Юноша прикрыл глаза, прислонившись к стене, чтобы дать отдых разуму после долгого напряжения. Внезапно странный, холодный ветерок коснулся его щеки. Ци Уюань открыл глаза. В пустом переулке, не занятом туманом, перед ним бесшумно возникла похоронная процессия. Люди в белых траурных одеждах несли гроб. Пачки бумажных денег летели в воздух, разносимые ветром.

А за его спиной в это же время появилась свадебная процессия. Ярко-красные одежды в тумане казались пятнами свежей крови. Свадебный паланкин замер прямо напротив гроба. Обе стороны столкнулись в молчаливом противостоянии, не желая уступить дорогу.

Величайшая радость в жизни встретилась с величайшим горем. Летающие в воздухе бумажные деньги смешались со звуками праздничной суоны. Настоящее Столкновение красного и белого ша.

Обычный человек в такой ситуации должен был замереть у стены, уткнувшись в неё лицом, закрыть глаза и уши, не шевелясь, пока обе процессии не разойдутся. Но Ци Уюань не был обычным человеком. Он ждал именно этого.

Не успел он обернуться, как несколько «людей» из свадебной свиты подскочили к нему и силой затолкнули в паланкин. Внутри не было невесты — он оказался там один. В сумерках, отрезанный от внешнего мира стенками паланкина, он оказался в полной темноте.

Процессии не уступали друг другу. Не сказав ни слова, они двинулись навстречу, словно договорившись пройти сквозь друг друга. Свадебный поезд врезался в похоронный.

Гроб с огромным иероглифом «Траур» проплыл сквозь паланкин Ци Уюаня, словно призрачное видение. В тот миг, когда «Траур» на гробе совпал с иероглифом «Счастье» на стенке паланкина, в центре их пересечения вспыхнула искра.

Мгновенно произошёл мощнейший выброс шацци. Свиристая энергия вихрем разнеслась по округе, небо окончательно почернело, а тяжёлые тучи прорезали оглушительные раскаты грома.

Место внутри паланкина начало стремительно сокращаться. Стенки со всех сторон сжимались, лишая Ци Уюаня любой возможности пошевелиться — он не мог даже повернуть голову. Внезапно мир перевернулся.

Оцепенение прошло, и юноша осознал: он больше не в свадебном паланкине. Он лежал в похоронном гробу.

Столкновение красного и белого ша — это всегда смертельная западня. Он оказался заперт в наглухо заколоченном гробу, где кислород стремительно заканчивался. Снаружи раздался пронзительный скрежет ногтей по дереву — этот звук нещадно бил по ушам.

«Тун, тун, тун...»

Звук трости, бьющей по земле, становился всё ближе. Послышались многочисленные шаги. Звуки сливались в ритмичный узор, вызывая в сердце игрока невольный трепет и глухое раздражение. Жители деревни собирались вместе, пристраиваясь в хвост похоронной процессии. Длинная вереница молчаливых теней двигалась вперёд.

На селянах не было того нелепого грима из бумажного мира. Теперь они больше походили на мертвецов: клочья плоти свисали с их тел, но это не было гнилостное разложение — их кожа была иссушена, словно они превратились в мумии.

Следом за ними, пятясь задом, двигалась свадебная процессия с паланкином. Таким странным способом — не поворачиваясь спиной к смерти и не возвращаясь назад — они медленно следовали за гробом. Процессия становилась всё длиннее.

В горы, на погребение. Ритуал начался.

Из-за нехватки воздуха лицо Ци Уюаня покрылось нездоровым румянцем. У него не было специальной подготовки, он мог задержать дыхание максимум на минуту. Каждое движение давалось всё труднее. Теснота не позволяла даже согнуть локоть, поэтому он мог лишь вслепую водить кистью в пустоте, чертя то, что ему было нужно.

Юноша начал рисовать на внутренней стороне крышки гроба сложнейший талисман. Движения пальцев были уверенными: сначала приказ, затем три начальных штриха, призывающих божество-покровителя.

Первый штрих.

Ци Уюань выверил время и с абсолютным спокойствием произнёс про себя.

«Первый росчерк всколыхнёт мир»

Несмотря на удушье, его дух оставался непоколебим.

Второй штрих.

«Второй росчерк — меч Основателя»

Третий штрих.

«Третий росчерк — и всё зло отступит на тысячи ли»

Завершив священную верхушку талисмана, он одним махом вывел основную часть и основание. Разные знаки сплетались в единый символ огромной силы. В самом конце он добавил сердце талисмана, закрепляя оберег.

«Демонам вход воспрещён»

Как только последний невидимый штрих коснулся дерева, оберег сформировался. Обычно такие «кустарные» талисманы, начертанные без должного ритуала, не работают. Но Ци Уюань был исключением.

У него получилось.

Староста деревни, опираясь на трость, шёл во главе. Каждый его шаг сопровождался резким стуком об землю. Старик жалел, что бумажные изделия для ритуала были уничтожены, но не придавал этому большого значения.

Процессия двигалась к храму на горе, но не успела она покинуть пределы деревни, как гроб внезапно взорвался.

Бам!

Осколки досок разлетелись в стороны, задев нескольких селян. Из их ран медленно потекла густая, тёмно-красная кровь.

Ци Уюань стоял посреди клубящегося тумана, и от недавней слабости не осталось и следа. Мощная жизненная энергия хлынула в мёртвый мир, сокрушая застоявшуюся шацу. Оберег принёс жизнь туда, где царило тление.

Жители уставились на него пустыми глазами. Этот живой человек посмел прервать их священный обряд! Они окружили юношу, опасаясь подойти ближе, но и не думая отступить.

Юноша жадно хватал ртом воздух. От напряжения волосы прилипли к его лбу, а щёки всё ещё пылали румянцем. В этом облике он казался обманчиво хрупким, словно драгоценный фарфор, — зрелище, способное пробудить самые тёмные желания у любого наблюдателя.

В самом тёмном углу, куда не проникал ни один луч света, за ним следили алые вертикальные зрачки, не упуская ни малейшей детали.

Селяне не спешили нападать. Вместо этого один за другим они начали говорить:

— А Юань сорвал ритуал!

— Ты предал деревню!

— Господин Горный бог разгневается!

— Он не получит свою силу!

— А Юань хочет погубить нас всех, у него нет совести!

Голоса обрушились на него со всех сторон. В каждом слове таилось ментальное внушение, заставляя его ощутить беспричинную вину. Под этим давлением он невольно начал сомневаться в себе.

«Может, стоило просто умереть в том гробу? Неужели я поступил дурно, разрушив святыню деревни?»

Ци Уюань выглядел потерянным, его взгляд затуманился. Показатель ментальной стабильности стремительно падал. Он был окружён сотней врагов, и пути к отступлению не было. Если бы не сила талисмана на обломках гроба, всё было бы кончено.

Свадебная процессия, отставшая из-за своего странного шага, была уже совсем близко.

— Губительная энергия исчезла, это твоя вина!

— Твоя вина! Твоя вина!

— Убьём его и соберём новую шацци для подношения Горному богу!

— Да! Смерть ему! Мучительная смерть!

— Содрать кожу заживо, а потом сжечь!

— Запутать в сетях и резать по кусочку!

— Отрезать голову и сварить в дар богу!

Селяне наперебой предлагали способы казни, а их глаза наливались багровым цветом. Они не заметили, как взгляд Ци Уюаня вновь стал ясным.

Как только показатель стабильности достиг критической отметки, он мгновенно восстановился. Морок рассеялся. Ци Уюань слушал их кровожадные планы, и внутри него росло холодное негодование — они перешли черту.

Он рассердился. Не проявляя внешне никаких эмоций, Ци Уюань лишь презрительно усмехнулся:

— Стадо идиотов.

Этот смех мгновенно разъярил жителей. Голоса стихли. Селяне начали медленно, со скрипом, раздуваться, превращаясь в склизких, раздутых монстров, с которых капала вода. Вонь разложения заполнила переулок. Эти чудовищные туши лавиной хлынули на юношу.

Огромные кулаки свистели в воздухе, удары обладали страшной силой и скоростью. Обычный человек не успел бы даже заметить движение, не то что уклониться. Но монстры не могли коснуться Ци Уюаня — каждая атака замирала в метре от него.

Юноша, зажав нос, присел на край уцелевшего обломка гроба и бросил с безразличием:

— Удачи.

Талисман, в который он вложил свою силу, держался на удивление крепко. Ци Уюань и сам не ожидал, что очищенная энергия Чэнь Е окажется настолько эффективной. К сожалению, этот щит не мог работать вечно. Энергия сгорала слишком быстро, и через пару минут защита должна была пасть.

Разъярённые чудовища рычали и бросались на невидимую преграду с удвоенной силой. Ци Уюань хладнокровно отсчитывал секунды. Оставалось три минуты.

В его распоряжении были лишь обломки гроба, шесты и верёвки, которыми крепилась конструкция. Этого было достаточно. Ци Уюань быстро распутал узлы на уцелевших частях. Две верёвки всё ещё были прочно закреплены на углах, другие две валялись рядом. Из двух толстых конопляных канатов он соорудил лассо с надёжными скользящими узлами. Оставшиеся верёвки он крепко привязал к своим ногам и небольшому куску доски, на котором всё ещё сиял его талисман. Получилось некое подобие примитивных лыж.

До падения защиты осталась минута.

Стоя на остатках гроба, Ци Уюань окинул взглядом беснующуюся толпу, выбирая цель. Он проверил крепления на ногах и взял в руки заготовленные лассо. Сначала он раскрутил

правую верёвку, описывая в воздухе широкую петлю.

Оставалось сорок секунд.

Юноша швырнул верёвку с хирургической точностью — петля захлестнула шею неповоротливого монстра в десяти метрах от него. Он резко дёрнул за канат, затягивая узел на груди существа. В ответ монстр инстинктивно рванулся в сторону, и эта огромная сила буквально подбросила Ци Уюаня в воздух.

Он взлетел над головами тварей. Те вскинули лапы, пытаясь сбить его, но как только их конечности касались зоны действия талисмана, жизненная энергия буквально разъедала их плоть. Руки монстров отрывались и отлетали прочь. Пока оберег действовал, он был для них неприкосновенен.

В воздухе у него было всего несколько мгновений на реакцию. Пролетев половину пути, Ци Уюань ловко метнул левое лассо, зацепив ещё одного селянина. Как только вторая петля затянулась, он отпустил правую верёвку и, используя инерцию нового рывка, перелетел через оставшуюся часть толпы, тяжело приземлившись на землю.

От удара у него перехватило дыхание, а внутренности, казалось, перевернулись. Но цель была достигнута: два точных броска вынесли его из окружения на сорок метров вперёд. Слеплённые яростью твари всё ещё толпились там, где он был мгновение назад. В этой части переулка было почти пусто. Ци Уюань вырвался из ловушки.

На всё ушло меньше тридцати секунд. До конца действия талисмана оставалось около десяти.

Зрители в чате замерли, не в силах поверить своим глазам. Даже те, кто спорил, замолчали. Ци Уюань провернул этот дерзкий побег настолько молниеносно и изящно, что дух захватывало.

Когда чат наконец «отмер», его заполнило одно короткое слово:

[МАТЬ ТВОЯ!!]

[Он умеет летать?!]

[Боже, как это было круто! Его движения... это просто секс.]

[Он реально выбрался... Просто взял и улетел...]

[У стримера телосложение вроде хрупкое, но ТАКОЕ повторить обычному человеку не под силу!]

[Всё, я фанат. Это было слишком эпично.]

[А Юань — мой герой!]

Ци Уюань стоял на коленях, справляясь с дурнотой после резкого рывка. Побег был лишь половиной дела. Раздувшиеся монстры двигались очень быстро. Не теряя ни секунды, он сбросил верёвки с ног и отшвырнул доску — без силы талисмана это был просто мусор.

Он бросился к свадебной процессии. За его спиной уже слышался топот преследователей. Запах крови и гнили становился всё сильнее. Расстояние сокращалось. Юноша знал — на своих двоих ему не уйти. И он не собирался просто бежать.

Когда первая тварь уже занесла лапу для удара, Ци Уюань наконец поравнялся с паланкином. Он резко уклонился, и когти лишь разорвали его куртку надвое. Собрав остатки сил, он сделал последний рывок и вцепился в паланкин. Монстр, едва не схвативший его, в испуге отдернул руку.

Ци Уюань из последних сил взобрался на паланкин и залез внутри. Ни носильщики в праздничных одеждах, ни другие участники свадебного поезда не обратили на него ни малейшего внимания, словно его борьба с чудовищами их не касалась.

Оказавшись в безопасности, юноша жадно хватал воздух, пытаясь унять дрожь в перенапряжённых мышцах. Тело отозвалось ноющей болью и слабостью, но на его губах играла торжествующая улыбка.

«Один есть, — прошептал он. — Оставался последний шаг»

Феодалным пережиткам не место в этом мире. Ци Уюань решил стать «врачом» и вылечить эту деревню от заразы её традиций. Столкновение красного и белого ша... Похороны сорваны, теперь пора покончить со свадьбой.

Он сбросил лохмотья куртки. В паланкине на сиденье, словно дожидаясь его, лежало роскошное алое одеяние. Ци Уюань, не колеблясь, надел его.

В тот же миг музыка свадебного поезда зазвучала в полную силу. Пронзительные звуки суоны огласили переулочек. Свадебная процессия на мгновение замерла, а затем развернулась и уже нормальным шагом направилась обратно в деревню.

Монстры-селяне смотрели им вслед с бессильной яростью. Раз обряд похорон был осквернён, им ничего не оставалось, кроме как понуро плестись за свадебным паланкином. Староста и его помощники, скрежеща зубами от злости, тащили на плечах обломки разбитого гроба.

И свадебный поезд направлялся к своей цели — к усадьбе семьи Чэнь. Там, у главных ворот,

процессию уже ждал Чэнь Е.

На карнизе дома горели ярко-красные фонари. В их тусклом оранжевом свете не было ни одной тени.

<http://bllate.org/book/15852/1437531>